

Формальное единообразие понятийного мышления и личностной рефлексии.

Серёгин Константин Сергеевич

Аспирант

Национальный Исследовательский Университет "Высшая Школа

Экономики Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: grozerich@gmail.com

Развитие рефлексии играет важнейшую роль в формировании личности человека, так как овладение собственным поведением неизбежно предполагает его отражение в сознании. Важнейшим условием этого является знаковое опосредование деятельности: функциональное использование знака (в т.ч. слова) позволяет индивиду управлять собственными психологическими операциями, направляя деятельность на решение актуальной задачи, ориентироваться в условиях этой задачи и осмысливать свое деятельное движение в ней. Однако вариативность функционального употребления слова как знака зависит от уровня его развития как понятия, от системы стоящих за ним индивидуальных значений в структуре субъективной семантики сознания человека. Особенности рефлексии субъекта, таким образом, оказываются процессуально связаны с системой психологических значений, ее структурными и динамическими характеристиками.

Способность замечать факт собственного мышления, осознавать (в определенной мере) его формальные и содержательные аспекты проявляется в онтогенезе человека прежде, чем складывается собственно понятийная форма отражения. Но с развитием внутренних понятий, мышление, с уже присущей ему рефлексивностью, наполняется новым содержанием, позволяющим глубже отражать взаимосвязи между предметами и явлениями, содержащим общественно-культурный опыт отношения к действительности (и как ее части – к самому себе). Степень свободы и мышления и рефлексии здесь значительно возрастает – новое содержание преобразует самосознание, расширяя его контексты, усложняя его внутренний тропизм. Иначе говоря, понятие выполняет функцию коммутатора, соединительного звена между различными сторонами обобщенной в нем реальности и субъектом рефлексии. Движение рефлексии в пирамиде понятий, в пространстве переплетения эмпирических и надэмпирических связей между различными сторонами бытия, значительно усложняет систему отношений человека к миру и самому себе.

Основными характеристикам сформированности понятийного мышления согласно Л.С. Выготскому является система оппозиций между научными и житейскими понятиями: первые в отличие от вторых не спонтанны, осознаны и системны, и если житейские понятия движутся от предмета к определению, то развитие научных понятий идет в противоположном направлении. С эмпирической критикой такого жесткого противопоставления выступила Н.А. Менчинская, согласно которой научные понятия (в тех случаях, где это возможно) также начинают свое движение от предмета, вбирая в себя и перестраивая житейские представления; житейские понятия не возникают спонтанно, а, как и научные, формируются под влиянием обучения, характер которого однако в дошкольном детстве отличается от школьного обучения; житейские понятия также

доступны осознанию (но это осознание качественно иное по сравнению с осознанием научных понятий) и существуют в системе, хотя несложной и неразветвленной.

Это позволяет посмотреть на проблему сформированности понятийного мышления несколько иначе, т.к. вопрос о соотношении научных и житейских понятий не может получить адекватного решения, при рассмотрении их как противоположных по своей сути явлений, вне учета сложной диалектики их развития. Иначе говоря, то, что понятие может быть или только научным или только житейским представляет собой яркое выражение аристотелевского способа мышления по К. Левину. Переход же к галелеевскому – должен привести нас к рассмотрению того места которое понятие занимает на пути между научным и житейским, абстрактным и конкретным, и того, насколько далеко оно успело продвинуться по каждому из этих направлений. Этот подход обусловлен необходимостью учета всей сложности процесса формирования понятий, множественности задействованных в нем факторов и многомерной структуры их взаимодействия. При адекватной оценке уровня развития понятия оказывается важна именно его история, эволюционная анатомия той интересующей системы деятельности, которая стоит за тем или иным концептом, и актуализируется в той или иной ситуации, в конкретно заданном контексте.

Однако при этом подходе формальные характеристики понятия (опосредованность, осознанность, системность, иерархизированность и др.) не только не теряют своей актуальности, но и напротив, берут на себя роль независимых критериев сформированности понятийного мышления. Так же можно предположить, что эти характеристики могут быть использованы в качестве показателей развития рефлексии, т.к. путь от эгоцентрического сознания к рефлексивному фактически идет по линии становления понятийного мышления, а значит и функция рефлексии должна быть структурно изоморфна понятийному мышлению. В проводимом нами исследовании мы предприняли попытку эмпирической проверки этого предположения.

Если методические средства исследования особенностей понятийного мышления были найдены нами достаточно быстро (методы определения, сравнения, исключения понятий, простой ассоциативный эксперимент), то поиск средств, позволяющих с наглядностью отразить структурно-процессуальные характеристики личностной рефлексии, оказался проблематичным. Однако исходя из понимания рефлексии как процесса осознания оснований собственной деятельности, или (в широком смысле) объективации деятельности ее субъектом, нами была использована методика предельных смыслов (Леонтьев Д.А., 1999). Продвижение по процедуре МПС для испытуемого фактически и представляет собой планомерное осознание и вербализацию причин и оснований собственных поступков.

Структурный анализ результатов МПС направлен на выявление индивидуальных особенностей структуры динамических смысловых систем, основными характеристиками которых, по мнению автора методики, являются: абсолютное число предельных и узловых смысловых категорий, индекс связанности смысловой структуры, абсолютное число всех сформулированных испытуемым неповторяющихся категорий, средняя длина цепей в полученной структуре, и продуктивность, определяемая как отношение общего абсолютного числа неповторяющихся категорий, названных испытуемым, к числу исходных категорий. Согласно Д.А. Леонтьеву эти структурные индикаторы в своей совокупности отражают степень зрелости и развитость индивидуального мировоззре-

ния и миропонимания, что можно, на наш взгляд, экстраполировать и на развитие рефлексии. Очевидно, что эти характеристики смысловой структуры содержательно близки и комплементарны критериям развития понятий. Уже первичное сравнение результатов структурного анализа экспериментальных данных по МПС испытуемых с различными особенностями развития понятийного мышления убедительно свидетельствуют о наличии связи между этими характеристиками. Конкретные данные по результатам статистической обработки исследования будут представлены нами в самое ближайшее время.

Литература

1. Выготский Л.С. Педология подростка // Собр. соч. в 6-ти т. Т. 4. Детская психология / Под ред Д. Б. Эльконина. М.: Педагогика 1984, 432 с.
2. Леонтьев Д.А. Методика предельных смыслов (МПС): Методическое руководство. М.: Смысл, 1999. — 36 с.
3. Менчинская Н.А. Проблемы обучения, воспитания и психического развития ребенка: Избранные психологические труды – М.: Издательство Московского психолого-социального института; 2004. 512 с.